

Президиум Самарского
областного суда

**Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации**

103289, г. Москва, ул. Ильинка, д.7/3

3.08.2002 г. №46 В02-19\21

ПРОТЕСТ

Галочкина Т.Н. обратилась в суд с иском к Промышленному отделению № 8231 Сбербанк РФ о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 20.06.1997 г. была уволена с должности заведующей филиалом № 8231/0243 по ст.31 КЗоТ РСФСР и ее увольнение по собственному желанию не являлось добровольным, а было вынужденным, поскольку заявление было составлено под давлением руководства банка.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Промышленного районного суда г. Самары от 24.11.1998 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19.01.1999 г., в иске отказано.

Состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.31 КЗоТ РСФСР работники имеют право расторгнуть трудовой договор (контракт), заключенный на неопределенный срок, предупредив об этом администрацию письменно за две недели.

По договоренности между работником и администрацией трудовой договор (контракт) может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

Таким образом, основанием для расторжения трудового договора по собственному желанию является письменное заявление работника, а дата его расторжения указывается на основании достигнутого соглашения обеих сторон трудового договора.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров», при рассмотрении споров о расторжении трудового договора (контракта), заключенного на неопределенный срок, по инициативе работника (ст.31 КЗоТ РСФСР) судам

следует иметь в виду, что расторжение трудового договора (контракта) по инициативе работника допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении являлась добровольным его волеизъявлением. Если истец утверждает, что администрация вынудила его подать заявление об увольнении по собственному желанию, суду необходимо тщательно проверить эти доводы истца.

Однако при разрешении спора суд не принял во внимание вышеприведенные положения.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что истица написала заявление на увольнение, вопрос о восстановлении на работе не ставила, а просила лишь ее трудоустроить, срок для обращения в суд пропустила без уважительных причин.

Между тем к такому выводу суд пришел без учета всех установленных обстоятельств.

Так, из материалов дела усматривается, что 20 июня 1997 г., в день, с которого истица уволена, в филиал банка, где она работала заведующей, дважды приезжало руководство банка: в первой половине дня заместитель управляющего банком Попова Г.С., а к концу рабочего дня - управляющий отделением банка Бабушкин И.М., его заместитель Попова Г.С. и начальник службы безопасности банка Ионов В.А.

Из показаний свидетелей Козыревой И.А., Галкиной И.А. следует, что когда в конце рабочего дня 20.06.97 г. в филиал приехало руководство банка и в комнате для отдыха вели переговоры с Галочкиной Т.И., они слышали громкий разговор, плач Галочкиной Т.И., а затем она сказала, что написала заявление на увольнение.

Как видно из приказа № 50-к по Промышленному отделению 8231 СБ РФ от 20.06.1997 г. Галочкина Т.И. уволена с работы по собственному желанию 20 июня 1997 г. (л.д.50).

Представитель ответчика в судебном заседании не отрицал, что приказ был издан 20.06.1997 г.

При этом заслуживали внимания объяснения истицы о том, что вопрос о ее увольнении был предreshен заранее, о чем заявил управляющий отделением банка Бабушкин И.М., настаивающий на подаче ею заявления на увольнение по собственному желанию., против чего она сопротивляться была не в силах. Сознавая неправильность своего поступка по передаче бланков мошеннице Урсол, признавала, что на период следствия не может выполнять работу заведующей и потому, согласившись на увольнение, просила принять меры к ее трудоустройству на любую работу в банке. По этому вопросу она обращалась к руководству банка и впоследствии. Управляющий отделением банка Бабушкин И.М. не отказывал в решении вопроса о трудоустройстве при отсутствии вины в ее действиях.

Изложенные истицей обстоятельства объективно подтверждаются тем, что на сообщении следователя СО УВД г. Самары, от 11.10.1997 г., направленном в ее адрес о прекращении уголовного преследования по ст.5 п.2 УПК РСФСР, Председателем Самарского банка АК Сберегательного банка РФ

В.В. Щуренковым 17.11.1997 г. Бабушкину И.М. дано письменное указание о рассмотрении вопроса трудоустройства Галочкиной Т.Н. в силу отсутствия преступления (л.д. 72).

Свидетель Ионов В.А. подтвердил, что Галочкина Т.Н. соглашалась на освобождение от обязанностей заведующей отделением на период следствия и ставила вопрос о своем трудоустройстве на этот период времени (л. д. 68-69).

Однако суд, разрешая спор, в нарушение ст. 141 ПЖ РСФСР, не определил доказательства, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих утверждений, и для выяснения обстоятельств не допросил управляющего отделением Бабушкина И.М.

Установив вышеуказанные обстоятельства, и учитывая положения ст. 31 КЗоТ РСФСР, суд вместе с тем не дал доказательствам надлежащую правовую оценку по правилам, установленным статьей 56 ГПК РСФСР.

Отказывая истце в восстановлении срока для обращения в суд за защитой нарушенного трудового права, суд не учел, что ответчик с заявленное применении срока исковой давности в суд не обращался.

Кроме того при обсуждении вопроса о пропуске истицей срока для обращения в суд, не учел конкретные обстоятельства возникших спорных правоотношений, психо-эмоциональное состояние, в котором пребывала истица в тот период времени, о чем сообщили суду свидетели.

При рассмотрении дела суд допустил ряд нарушений норм процессуального права.

Так, в нарушение требований ст. 164 ПЖ РСФСР председательствующий дело не докладывал и у сторон отношение по предъявленному иску не выяснял (л.д.62 оборот, 74 оборот).

В соответствии с ч.2 ст. 161 ГПК РСФСР новое разбирательство дела после его отложения начинается сначала. Однако суд, отложив дело на 24 ноября 1998 г., данное требование не выполнил (протокол л.д.74-81).

Допрос свидетельницы Поповой Г. С. судом проводился без учета положений ст. 170 ГПК РСФСР, устанавливающей порядок допроса свидетелей, и ей не предлагалось сообщить суду все, что лично известно по делу, а ее показания начались и окончились ответами на поставленные вопросы, что не позволило суду полно и правильно установить обстоятельства, связанные с подачей истицей заявления на увольнение (л.д.69-70).

В судебном заседании 24 ноября 1998 г. как истица, так и представители ответчика по исковым требованиям не опрашивались. Согласно записям в протоколах судебных заседаний, интересы ответчика представляли два представителя по доверенностям Ханова А.Ю., Зубкова О.В. Однако право на объяснение по иску было предоставлено лишь одному представителю и кому конкретно, в протоколе не указано.

В нарушение в ст. 185 ГПК РСФСР истце слово в прениях не предоставлялось (л.д. 79 оборот).

Кассационная инстанция допущенные нарушения норм материального и процессуального права оставила без внимания и надлежащей правовой оценки.

По изложенным выше основаниям состоявшиеся по делу судебные постановления в силу п.2 ст. 330 ГПК РСФСР подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Руководствуясь СТ.СТ.320, 324 ГПК РСФСР,

П Р О Ш У:

Решение Промышленного районного суда г. Самары от 24 ноября 1998 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19 января 1999 года отменить, дело направить на новое рассмотрение.

и/и

h

Н.Ю.Сергеева